

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 46.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, ноября 15-го.

Содержаніе: Священноисторическое ученіе, какъ предметъ катихизиче-
скихъ поученій.—Приготовленіе къ пастырскому служенію.—Сочи-
ненія и сказанія о будущей загробной жизни (окончаніе).

Священноисторическое ученіе, какъ предметъ катихизическихъ поученій.

Пастыри нерѣдко высказываютъ, а еще чаще чувствуютъ, неудовольствіе отъ малоуспѣшности своихъ учительскихъ трудовъ для взрослыхъ чадъ. Это, казалось бы, должно побуждать каждаго пастыря къ заботамъ о болѣе раннемъ воспитаніи дѣтей своей паствы, чтобы они, послушныя въ школѣ, сдѣлались послушными послѣ, въ жизни. Историческія бесѣды равно пригодны какъ для школьнаго воспитанія и собственнаго чтенія дѣтей, такъ и на церковной кафедрѣ для

всѣхъ вообще. Поэтому знакомство съ библейской исторіей проливаетъ яркій свѣтъ на высокія истины христіанскаго ученія, даетъ необходимую силу и твердость истинамъ вѣры; отсюда изложенію христіанскаго вѣроученія должно предшествовать, по нашему мнѣнію, изложеніе съ церковной каѳедры библейской исторіи, хотя бы въ такомъ объемѣ, какъ въ программѣ начальныхъ школъ.

Состояніе духовной жизни нашего простого народа можно назвать состояніемъ дѣтства по степени развитія; а что лучше мы выносимъ изъ программы нашего дѣтскаго воспитанія, какъ не исторію? Кому въ дѣтствѣ приходилось слышать бесѣды пастыря, тотъ, навѣрно, скажетъ, что исторія западаетъ въ душу лучше, яснѣе и глубже, чѣмъ изложеніе умозрительныхъ частей вѣроученія и нравоученія, что и послѣднія остаются въ памяти преимущественно тогда, когда связаны съ рассказами объ историческихъ событіяхъ и лицахъ. Поэтому, историческія бесѣды въ дѣлѣ общенароднаго христіанскаго воспитанія имѣютъ большое значеніе и заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Не говоря уже о томъ, что рассказы о лицахъ и событіяхъ библейской исторіи сами по себѣ интересны, они заключаютъ особенную вразумительность и особенную силу убѣжденія: одинъ и тотъ же урокъ, предложенный въ томъ разсужденія и логическаго изслѣдованія, всегда болѣе или менѣе сухъ, но, подкрѣпленный примѣрами, этотъ урокъ сладостнѣе для слушателя, ближе къ его понятію. Вотъ почему человѣкъ отъ природы, можно сказать, склоненъ къ историческому знанію и изъ дѣтства любитъ слушать повѣствованія и самъ имѣетъ охоту болѣе повѣствовать, чѣмъ разсуждать. Поэтому, кто въ пору дѣтства успѣлъ воспитаться подъ вліяніемъ образовъ библейской жизни и христіанской подвижнической, тотъ и въ своей жизни будетъ устремлять свои взоры къ тому, что ему прежде нравилось въ жизни библейской и подвижнической; а читая или слушая о такой жизни, нельзя не воспитаться подъ вліяніемъ тѣхъ нравственно-религіозныхъ началъ, которыя нашли себѣ

осуществленіе въ этой жизни. Для нравственнаго усовершенствованія людей Библія сдѣлала столько, сколько не сдѣлали всѣ книги вмѣстѣ; для цѣли же общенароднаго христіанскаго воспитанія значеніе Библіи не замѣнимо ничѣмъ: Съ какою любовію простонародье читаетъ книги библейскаго содержанія и рассказы о событіяхъ и лицахъ съ библейскимъ духомъ! На такія книги силенъ запросъ народный. Пастырь не можетъ и не долженъ пренебрегать любовію народа къ „божественному“. Священноисторическій рассказъ или рассказъ изъ исторіи христіанскаго подвижничества можетъ содѣйствовать едва ли не гораздо больше развитію нравственнаго сознанія, добрыхъ чувствъ и добрыхъ жизненныхъ стремленій, чѣмъ поученіе или бесѣда о теоретической истинѣ христіанскаго вѣроученія и правоученія, если эта истина не облечена въ форму образности. Блаженный Августинъ въ своей „Исповѣди“ рассказываетъ, что въ дѣлѣ обращенія его отъ разсѣянной языческой жизни къ христіанству рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ тогда, когда одинъ другъ его прочиталъ ему жизнь преподобнаго Антонія (писанную св. Аѳанасіемъ Великимъ). Выслушавши назидательную повѣсть о смиренномъ подвижникѣ, который умѣлъ читать лишь двѣ книги—Библію и природу, и обратившись къ другу, Августинъ воскликнулъ: „чего же мы ждемъ? невѣжды восхищаютъ небо, а мы съ своими позваніями погибаемъ!“ Не даромъ же и христіанская древность такъ высоко цѣнила описанія жизни подвижнической: ими преимущественно и библейской исторіей воспитывалась христіанская нравственность. Поэтому вполне справедливо замѣчаніе составителя „Чтеній о церковной словесности“ Амфитеатрова, что „историческая метода обученія есть самая естественная для человѣка и самая выгодная въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія“, и безъ священной исторіи истинно христіанское воспитаніе также трудно, какъ образованіе храбраго воина въ мягкомъ, сдобольномъ кругу старухъ и среди нѣжныхъ ласкъ. Да и самому проповѣднику исторія доставляетъ многія неоцѣнен-

ныя выгоды: она освобождаетъ его отъ труда изобрѣтать темы для своихъ бесѣдъ церковныхъ, представляя событія вмѣсто отвлеченныхъ сужденій; доставляетъ болѣе полноты излагаемымъ истинамъ, выводитъ изъ затрудненій, подавая проповѣднику способъ одобрять или осуждать поведеніе христіанъ своего времени подъ завѣсою прошедшаго.

При такомъ важномъ значеніи библейской исторіи для катихизическихъ поученій, въ которыхъ исторія должна являться лишь основаніемъ правоученія, нужно остерегаться крайностей при изложеніи священной исторіи съ церковной каѳедры: сдѣлать эту исторію сборникомъ историческихъ событій. Пользы мало для нравственно-религіознаго усовершенствованія слушателей, когда они знаютъ исторію библейскаго событія или лица и не знаютъ, что изъ нея слѣдуетъ. Правда, назиданіе изъ весьма многихъ рассказовъ вытекаетъ само собой, но не изъ всѣхъ, для простаго же слушателя едва ли и изъ половины. Выводъ правоученія какъ бы прямо отвѣчаетъ тому состоянію, въ которое приводитъ слушателя рассказъ и даетъ схватить, съ послѣдовательнымъ теченіемъ многихъ образныхъ представленій, смыслъ исторіи или нравственный урокъ, отдѣленный отъ историческаго событія. Умѣнье приоровить, посредствомъ выбора, историческій рассказъ къ выводу нравственной истины должно считать важнымъ воспитательнымъ средствомъ пастыря-учителя. Сообщить сознанію вмѣстѣ съ исторіей нравственный урокъ,—въ этомъ должно заключаться все искусство пастырскаго назиданія посредствомъ историческихъ бесѣдъ. Причина неотразимаго дѣйствія историческихъ сказаній на сердца слушателей скрывается въ томъ, что историческіе рассказы отличаются образностію и предметностію представленія: живостію же образовъ этихъ рассказовъ въ свою очередь обусловливается и живость представленій, подъ вліяніемъ которыхъ, такимъ образомъ, необходимо находится сердечное расположеніе чловѣка и его воля. Кому не приходилось слушать во дни св. Четырнадцатидесятицы покаянный и глубоко умилительный канонъ

св. Андрея Критскаго? Весь онъ направленъ къ тому, чтобы пробудить душу отъ пагубнаго грѣховнаго усыпленія, раскрыть предъ нею пагубность грѣховнаго состоянія, расположить ее къ строгому самоиспытанію и самоосужденію, подвинуть къ отвращенію отъ грѣха и къ исправленію жизни. Чѣмъ же достигается этого творецъ канона? Онъ приводитъ на память грѣшнику лица, дѣянія и событія изъ ветхозавѣтной исторіи, начиная съ сотворенія Адама и Евы, и изъ евангельской, примѣняетъ сказанія о нихъ къ нравственному состоянію и потребностямъ души, извлекаетъ изъ этихъ сказаній обличенія, угрозы, утѣшенія, предостереженія и наставленія. Вотъ—причина неотразимаго благотворнаго дѣйствія этого канона на сердце каждаго благочестиваго христіанина! Если же дѣйствіе нравственно-религіозной истины на сердце и волю бываетъ сильнѣе въ человѣкѣ тогда, когда она усваивается въ живыхъ примѣрахъ исторіи, то понятно, что въ дѣлѣ нравственно-религіознаго образованія пасомыхъ пастырю умѣстно обращаться къ помощи историческихъ бесѣдъ, а свизывая правоученіе съ исторіею, не одну добрую мысль можно заронить въ душу слушателя. Отчего простолюдины часто не имѣютъ начальныхъ понятій объ основаніяхъ христіанской вѣры и нравственности, не взирая на то, что проповѣданіе Слова Божія съ церковнаго амвона у насъ уже давно существуетъ и во многихъ мѣстахъ сдѣлалось уже обычнымъ и вся служба Божія, къ которой они искренно привержены, направлена къ тому, чтобы просвѣтить ихъ свѣтомъ божественнаго разума? Оттого, что народу мало знакома Библия.

Откровенныя признанія простолюдиновъ подтверждаютъ необыкновенное дѣйствіе историческихъ сказаній религіознаго характера на сердца ихъ. Изъ этихъ признаній явствуетъ, что до знакомства съ библейской и особенно евангельской исторіею (путемъ слушанія пастырскихъ бесѣдъ объ этомъ или путемъ непосредственнаго чтенія Библии) они ничего не понимали или мало въ произносимыхъ предъ ними съ церковной кафедръ поученіяхъ своего пастыря, посвященныхъ раскры-

тію истинъ догматическихъ и нравственныхъ, ничего не понимали или мало и въ богослуженіи. Библія же приноситъ имъ ученіе, совершенно новое для нихъ, ѣникогда неслыханное ими. Можно послѣ сего составить себѣ понятіе о той степени развитія, на которой стоитъ религіозное сознание нашего простаго народа. Конечно, далеко не всѣ простолюдины покрыты такимъ мракомъ, но сколько бы мы ни сокращали число ихъ въ своихъ представленіяхъ, существованіе ихъ есть печальное явленіе среди православнаго русскаго народа. Вслѣдствіе такого сильнаго дѣйствія историческихъ сказаній на сердца слушателей веденіе историческихъ бесѣдъ съ народомъ составляетъ для пастыря-проповѣдника первую и самую прочную основу, на которой онъ можетъ утверждать свои изъясненія истинъ вѣры и правилъ нравственности. Каждый изъ пастырей-катихизаторовъ, кто велъ или пытался вести историческія бесѣды съ народомъ, по собственному опыту знаетъ, что эти бесѣды не требуютъ усидчиваго приготовления къ нимъ, такъ какъ каждый пастырь обладаетъ достаточнымъ знаніемъ и пониманіемъ священной исторіи; простой же народъ немногаго требуетъ отъ поученій. Все, что ни сказалъ бы священникъ-учитель съ церковной кафедрѣ устно, живою рѣчью, было бы хорошо и полезно, лишь бы было сказано внятно и просто. Устная, живая рѣчь всегда производитъ болѣе живое и сильное впечатлѣніе, чѣмъ произносимая по книгѣ и тетради.

Приготовление къ пастырскому служенію.

(Изъ сочиненій русскихъ духовныхъ писателей 18 вѣка).

Съ особенною заботливостью и настойчивостью архипастыри 18 вѣка старались утвердить въ сознаніи искавшихъ сана священства мысль, что обучившійся только лишь гра-

мотъ никогда не можетъ быть истиннымъ пастыремъ Церкви, духовнымъ просвѣтителемъ и руководителемъ вѣрующихъ. Какія же требованія предъявляли духовные писатели 18 вѣка къ кандидатамъ священства? Первымъ условіемъ полученія священнаго сана и прохожденія пастырскаго служенія они ставили образованіе умственное и при томъ образованіе главнымъ образомъ религіознаго характера. Первая и существенная обязанность пастыря словесныхъ овецъ—учить ихъ истинамъ св. вѣры. Но для того, чтобы учить, будущему пастырю необходимо самому быть свѣдущимъ въ томъ, чему собирается учить; ибо „какo вразумить неразумѣющаго, аще самъ не разуменъ будетъ? какo учителемъ можетъ быть, егда самъ не ученъ, ни вѣдый самъ силы св. Писанія?“ Такой пастырь подобенъ будетъ слѣпцу, водичему слѣпыхъ, который по слѣпотѣ своей и самъ упадетъ въ яму, и другихъ повлечетъ за собою. „Того ради нужда належитъ пастырю въ началѣ быти разумну, учительну, а не невѣжи ни не учену..., не имый духа премудрости и смысла, не сокровиществуый въ устахъ своихъ разума, нѣсть достоинъ пастырскаго сана“ 1). Возвѣщеніе людямъ Слова Божія и правильное разъясненіе смысла его требуетъ со стороны будущаго пастыря тщательной предварительной подготовки, которая дала бы ему возможность умѣло и успѣшно проходить свое высокое служеніе. Стефанъ Яворскій называетъ дерзкими тѣхъ людей, которые, не приобрѣвши „силы во еже и утѣшати въ здоровомъ ученіи, и противляющыяся обличати“, осмѣливаются домогаться пастырскаго служенія 2). Только разумные и учительные кандидаты священства, говоритъ св. Тихонъ, могутъ утверждать другихъ въ христіанскомъ вѣроученіи и руководить ихъ на пути спасенія 3). Въ чемъ же

1) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 350; ср. твор. св. Тихона, т. 1, стр. 150; т. 4, стр. 10.

2) Проп. Стеф. Явор., ч. 3, стр. 114.

3) Твор. св. Тих. Зад., т. 9, стр. 38.

должна состоять умственная подготовка, необходимая для высокой дѣятельности будущаго пастыря Церкви? Что сообщаетъ ему ту благотворную „силу“, которая обезпечиваетъ успѣхъ его проповѣди и ученія? Прежде всего глубокое и основательное знакомство съ Св. Писаніемъ, проникновеніе его духомъ и истиннымъ смысломъ. На будущемъ пастырѣ Церкви Христовой лежитъ существенный долгъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, въ продолженіе цѣлой жизни, „день и ночь“ поучаться въ Слово Божіе, читать его съ всевозможнымъ тщаніемъ и внимательностью, а главное—съ пламенною молитвою Христу Богу, „дабы отверзлъ ему умъ разумѣти Писанія (Лук. 24, 45)“ ¹⁾, дабы, основываясь на его авторитетѣ, онъ могъ легко почерпнуть изъ него, какъ изъ источника, предметы для поученія и наставленія „людей своихъ“ въ вѣрѣ ²⁾. Особенно сильно на необходимости обширнаго и глубокаго познанія Св. Писанія настаиваетъ „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“. Мѣстами изъ самаго же Св. Писанія, а также ссылками на отцевъ и учителей Церкви и на каноны нѣкоторыхъ вселенскихъ соборовъ она старается доказать, что „долгъ пастырскій“—запечатлѣть Слово Божіе „на скрыжалѣхъ сердца своего“ и хранить его „въ незабвенной памяти“ ³⁾. „Ибо о коль бѣдственна, зазорно и нестерпимо, восклицаетъ Платонъ, митрополитъ Московскій, есть ли носящій на себѣ имя пастыря и учителя, невѣденіемъ Закона Божія младенецъ есть, и никаковаго не имѣетъ отличнаго отъ другихъ просвѣщенія“ ⁴⁾. Съ постояннымъ и внимательнымъ изученіемъ Св. Писанія кандидату священства необходимо соединять и тщательное изученіе Св. Преданія и твореній св. отцевъ. Несомнѣнно, что первый и главный источникъ богооткровенной истины—Св. Писаніе,

¹⁾ Твор. св. Тих., т. 9, стр. 38.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Кн. о должн. пресв. прих §§ 11, 42, 58.

⁴⁾ Поуч. слова м. Платона, т. 2, стр. 342; т. 6, стр. 226.

изъ котораго пастырь долженъ почерпать всякое ученіе, всякое обличеніе, всякое исправленіе, всякое наказаніе для своихъ пасомыхъ; но оно содержитъ истины, нерѣдко превышающія чловѣческой разумъ, во многихъ мѣстахъ исполнено таинственности и неудобовразумительности. Поэтому, чтобы возможно лучше постичь смыслъ Св. Писанія, ознакомиться съ его духомъ, вѣрнѣе и правильнѣе самому понять и пасомымъ истолковать догматическія истины, содержащіяся въ символѣ вѣры, пастырю Церкви необходимо еще имѣть надежнаго руководителя при чтеніи Св. Писанія, непогрѣшаемаго истолкователя его смысла и духа. А такимъ руководителемъ и истолкователемъ и являются, безспорно, Св. Преданіе и святоотеческія творенія. Сознвая такое важное значеніе Св. Преданія и святоотеческой словесности въ дѣлѣ успѣшнаго выполненія пастыремъ его учительскаго долга, „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ предлагаетъ намѣревающимся проходить пастырское служеніе изучить то и другое заблаговременно, до принятія священнаго сана ¹⁾.

Къ этимъ главнѣйшимъ предметамъ образованія кандидатовъ священства іерархи 18 вѣка присоединяють еще знакомство съ исторіею Церкви и, какъ съ вспомогательной наукой для изученія послѣдней, съ исторіею гражданской. Обогащая знанія будущаго пастыря, та и другая исторія могутъ дать ему впослѣдствіи обильный и назидательный матеріаль для его проповѣдей. Въ частности, изучая церковную исторію и знакомясь съ жизнію и дѣятельностію изображаемыхъ ею св. мужей, кандидатъ священства найдетъ для себя множество примѣровъ ревностнаго прохожденія пастырскаго служенія, которые послужатъ для него прекрасными образцами для подражанія въ предстоящемъ прохожденіи высокаго званія ²⁾.

¹⁾ Кн. о должн. пресв. прих. §§ 22, 42.

²⁾ Кн. о должн. пресв. прих. §§ 42, 58; ср. твор. св. Тих., т. 9, стр. 44.

Исчисляя предметы умственного образования, которые обязанъ пройти при своемъ приготовленіи къ предстоящему служенію Церкви кандидатъ священства, мы должны упомянуть еще о тѣхъ требованіяхъ, какія къ умственной подготовкѣ будущаго пастыря предъявляетъ Платонъ, митрополитъ Московскій. „Что надобно имѣть тому, спрашиваетъ упомянутый іерархъ, который достойно призывается на служеніе пастыря? Отвѣчаю: знаніе христіанскаго ученія... да еще знаніе и всего того, что касается до его должности (1 Тим. 2, 16), и способность нѣкая тое свое знаніе сообщать другимъ (1 Тим. 3, 2; 2 Тим. 2, 2)¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ митрополитъ Платонъ говоритъ такъ: „кто къ великому проповѣди служенію себя приуготовляетъ, тотъ обучается въ юности своей словеснымъ наукамъ и правиламъ краснорѣчія. Сіе есть полезное и нужное дѣло. Ибо чѣмъ кто просвѣщеннѣе имѣетъ о вещахъ понятіе, тѣмъ слово его будетъ полнѣе и основательнѣе. А притомъ потребно заимствовать правила слога краснорѣчиваго отъ тѣхъ, которые особливимъ талантомъ слова были одарены, и сами въ томъ чрезъ долгое время со славою упражнялися²⁾).

Образовывая и развивая свой умъ для предстоящаго успѣшнаго служенія Церкви Христовой, кандидатъ священства въ то же время долженъ позаботиться и о томъ, чтобы образованіе и развитіе свое сердце и волю, утвердить ихъ въ исполненіи Закона Божія и украсить ихъ такими добродѣтелями и внутренними качествами, которыя дали бы ему возможность быть въ нравственномъ отношеніи выше своихъ пасомыхъ. Для этого приготовляющій себя къ служенію пастырскому съ юныхъ лѣтъ еще обязанъ въ своемъ управленіи воспитывать свое сердце, чтобы оно не имѣло навидѣло все порочное и дурное и любило все нравственно-добраго и...

1) Катехиз. к. 11.

2) Письм. сл.

долженъ онъ бороться съ своими страстями, побѣждать въ себѣ дурныя природныя наклонности, искоренять пагубныя привычки и на мѣсто ихъ насаждать добрыя желанія и намѣренія, возвышающія и облагораживающія его чувствованія. Постепенно, начиная съ ранняго возраста, кандидаты священства обязаны предуготовлять себя къ тому великому служенію, которое, нося на себѣ печать святости и божественности, требуетъ отъ пріѣвшаго его, помимо умственнаго образованія, жизни святой и добродѣтельной. Поэтому, давая инструкцію будущимъ служителямъ Церкви Христовой относительно того, какъ должно вестись дѣло нравственнаго приготовленія кандидата священства, св. Тихонъ говоритъ: „ученіе (разумѣеть школьное) безъ житія добраго не сильно и не пользуетъ. Что бо пользуетъ челоуѣку учить, а самому не творити.... Чего ради должно отъ младыхъ лѣтъ природному злонравію противиться и тщаться его искоренять при помощи Божіей и къ добродѣтели себя пріобучать“¹⁾. Ту же самую мысль о необходимости для кандидата священства продолжительнаго и тщательнаго нравственнаго усовершенствованія выражаетъ и св. Димитрій Ростовскій: „велико есть и честно и многія похвалы достойно, аще кто въ юности своей юностная желанія преодолѣвъ, и козлонравіе презрѣвъ, овцею паствы Христовой сотворится“, потому что „не можетъ кто добрымъ пастыремъ быти прежде, даже не сотворится первѣе самъ доброю овцею Христовою“²⁾. Кто желаетъ быть пастыремъ словесныхъ овецъ, долженъ прежде самъ быть истинною овцею Христоваго стада; кто хочетъ быть руководителемъ по пути евангельскаго закона, тотъ долженъ прежде самъ осуществить въ своей жизни всѣ предписанія христіанской нравственности; кто думаетъ другихъ исправлять, тотъ раньше обязанъ исправить себя; кто намѣревается стать посредникомъ между Богомъ и людьми, хо-

¹⁾ Твор. св. Тих., т. 1, стр. 35.

²⁾ Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 46 и 45.

должна состоять умственная подготовка, необходимая для высокой дѣятельности будущаго пастыря Церкви? Что сообщаетъ ему ту благотворную „силу“, которая обезпечиваетъ успѣхъ его проповѣди и ученія? Прежде всего глубокое и основательное знакомство съ Св. Писаніемъ, проникновеніе его духомъ и истиннымъ смысломъ. На будущемъ пастырѣ Церкви Христовой лежитъ существенный долгъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, въ продолженіе цѣлой жизни, „день и ночь“ поучаться въ Словѣ Божіемъ, читать его со всевозможнымъ тщаніемъ и внимательностью, а главное—съ пламенною молитвою Христу Богу, „дабы отверзлъ ему умъ разумѣти Писанія (Лук. 24, 45)“ ¹⁾, дабы, основываясь на его авторитетѣ, онъ могъ легко почерпнуть изъ него, какъ изъ источника, предметы для поученія и наставленія „людей своихъ“ въ вѣрѣ ²⁾. Особенно сильно на необходимости обширнаго и глубокаго познанія Св. Писанія настаиваетъ „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“. Мѣстами изъ самаго же Св. Писанія, а также ссылками на отцевъ и учителей Церкви и на каноны нѣкоторыхъ вселенскихъ соборовъ она старается доказать, что „долгъ пастырскій“—запечатлѣть Слово Божіе „на скрижалѣхъ сердца своего“ и хранить его „въ незабвенной памяти“ ³⁾. „Ибо о коль бѣдственно, зазорно и нестерпимо, восклицаетъ Платонъ, митрополитъ Московскій, есть ли носящій на себѣ имя пастыря и учителя, невѣденіемъ Закона Божія младенецъ есть, и никакого не имѣетъ отличнаго отъ другихъ просвѣщенія“ ⁴⁾. Съ постояннымъ и внимательнымъ изученіемъ Св. Писанія кандидату священства необходимо соединять и тщательное изученіе Св. Преданія и твореній св. отцевъ. Несомнѣнно, что первый и главный источникъ богооткровенной истины—Св. Писаніе,

¹⁾ Твор. св. Тих., т. 9, стр. 38.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Кн. о должн. пресв. прих §§ 11, 42, 58.

⁴⁾ Поуч. слова м. Платона, т. 2, стр. 342; т. 6, стр. 226.

изъ котораго пастырь долженъ почерпнуть всякое ученіе, всякое обличеніе, всякое исправленіе, всякое наказаніе для своихъ пасомыхъ; но оно содержитъ истины, нерѣдко превышающія челоѳическій разумъ, во многихъ мѣстахъ исполнено таинственности и неудобовразумительности. Поэтому, чтобы возможно лучше постичь смыслъ Св. Писанія, ознакомиться съ его духомъ, вѣрнѣе и правильнѣе самому повячь и пасомымъ истолковать догматическія истины, содержащіяся въ символѣ вѣры, пастырю Церкви необходимо еще имѣть надежнаго руководителя при чтеніи Св. Писанія, непогрѣшимаго истолкователя его смысла и духа. А такимъ руководителемъ и истолкователемъ и являются, безспорно, Св. Преданіе и святоотеческія творенія. Сознвая такое важное значеніе Св. Преданія и святоотеческой словесности въ дѣлѣ успѣшнаго выполненія пастыремъ его учительскаго долга, „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ предлагаетъ намѣревающимся проходить пастырское служеніе изучить то и другое заблаговременно, до принятія священнаго сана ¹⁾.

Къ этимъ главнѣйшимъ предметамъ образованія кандидатовъ священства іерархи 18 вѣка присоединяють еще знакомство съ исторіею Церкви и, какъ съ вспомогательной наукой для изученія послѣдней, съ исторіею гражданской. Обогащая знанія будущаго пастыря, та и другая исторія могутъ дать ему впослѣдствіи обильный и назидательный матеріаль для его проповѣдей. Въ частности, изучая церковную исторію и знакомясь съ жизнію и дѣятельностію изображаемыхъ ею св. мужей, кандидатъ священства найдетъ для себя множество примѣровъ ревностнаго прохожденія пастырскаго служенія, которые послужатъ для него прекрасными образцами для подражанія въ предстоящемъ прохожденіи высокаго званія ²⁾.

¹⁾ Кн. о должн. пресв. прих. §§ 22, 42.

²⁾ Кн. о должн. пресв. прих. §§ 42, 58; ср. твор. св. Тих., т. 9, стр. 44.

Исчисляя предметы умственного образованія, которые обязанъ пройти при своемъ приготовленіи къ предстоящему служенію Церкви кандидатъ священства, мы должны упомянуть еще о тѣхъ требованіяхъ, какія къ умственной подготовкѣ будущаго пастыря предъявляетъ Платонъ, митрополитъ Московскій. „Что надобно имѣть тому, спрашиваетъ упомянутый іерархъ, который достойно призывается на служеніе пастыря? Отвѣчаю: знаніе христіанскаго ученія... да еще знаніе и всего того, что касается до его должности (1 Тим. 2, 16), и способность нѣкая тое свое знаніе сообщать другимъ (1 Тим. 3, 2; 2 Тим. 2, 2)“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ митрополитъ Платонъ говоритъ такъ: „кто къ великому проповѣди служенію себя приуготовляетъ, тотъ обучается въ юности своей словеснымъ наукамъ и правиламъ краснорѣчія. Сіе есть полезное и нужное дѣло. Ибо чѣмъ кто просвѣщеннѣе имѣетъ о вещахъ понятіе, тѣмъ слово его будетъ полнѣе и основательнѣе. А притомъ потребно заимствовать правила слога краснорѣчиваго отъ тѣхъ, которые особливимъ талантомъ слова были одарены, и сами въ томъ чрезъ долгое время со славою упражнялися“²⁾.

Образовывая и развивая свой умъ для предстоящаго успѣшнаго служенія Церкви Христовой, кандидатъ священства въ то же время долженъ позаботиться и о томъ, чтобы образованіе и развитіе свое сердце и волю, утвердить ихъ въ исполненіи Закона Божія и украсить ихъ такими добродѣтелями и внутренними качествами, которыя дали бы ему возможность бытъ въ нравственномъ отношеніи выше своихъ пасомыхъ. Для этого приготовляющій себя къ служенію пастырскому съ юныхъ лѣтъ еще обязанъ въ такомъ направленіи воспитывать свое сердце, чтобы оно гнушалось и ненавидѣло все порочное и дурное и любило и жаждало одного нравственно-добраго и прекраснаго. Отъ юности своей

1) Катихиз. м. Платона, т. 9, стр. 219.

2) Поуч. слова преосвящ. Платона, т. 12, стр. 78.

долженъ онъ бороться съ своими страстями, побѣждать въ себѣ дурныя природныя наклонности, искоренять пагубныя привычки и на мѣсто ихъ насаждать добрыя желанія и намѣренія, возвышающія и облагораживающія его чувствованія. Постепенно, начиная съ ранняго возраста, кандидаты священства обязаны предуготовлять себя къ тому великому служенію, которое, нося на себѣ печать святости и божественности, требуетъ отъ пріившаго его, помимо умственнаго образованія, жизни святой и добродѣтельной. Поэтому, давая инструкцію будущимъ служителямъ Церкви Христовой относительно того, какъ должно вестись дѣло нравственнаго приготовленія кандидата священства, св. Тихонъ говоритъ: „ученіе (разумѣеть школьное) безъ житія добраго не сильно и не пользуетъ. Что бо пользуетъ челоуѣку учить, а самому не творити.... Чего ради должно отъ младыхъ лѣтъ природному злонравію противиться и тщаться его искоренять при помощи Божіей и къ добродѣтели себя пріобучать“ ¹⁾. Ту же самую мысль о необходимости для кандидата священства продолжительнаго и тщательнаго нравственнаго усовершенствованія выражаетъ и св. Димитрій Ростовскій: „велико есть и честно и многія похвалы достойно, аще кто въ юности своей юностная желанія преодолѣвъ, и козлонравіе презрѣвъ, овцею паствы Христовой сотворится“, потому что „не можетъ кто добрымъ пастыремъ быти прежде, даже не сотворится первѣе самъ доброю овцею Христовою“ ²⁾. Кто желаетъ быть пастыремъ словесныхъ овецъ, долженъ прежде самъ быть истинною овцею Христоваго стада; кто хочетъ быть руководителемъ по пути евангельскаго закона, тотъ долженъ прежде самъ осуществить въ своей жизни всѣ предписанія христіанской нравственности; кто думаетъ другихъ исправлять, тотъ раньше обязанъ исправить себя; кто намѣревается стать посредникомъ между Богомъ и людьми, хо-

¹⁾ Твор. св. Тих., т. 1, стр. 35.

²⁾ Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 46 и 45.

датаемъ и молитвенникомъ за послѣднихъ предъ престоломъ Господнимъ, тотъ самъ долженъ отличаться безупречною нравственностію и чистотою сердца; наконецъ, кто собирается обличать и облегчать грѣшную совѣсть другихъ, долженъ самъ имѣть безпятненную и неупрекающую ни въ чемъ совѣсть ¹⁾. Эта послѣдняя не должна быть обременена никакими „грѣхами мерзкими“ и тяжкими въ родѣ, на примѣръ, челоуѣкоубійства и под. ²⁾. Кратко сказать, благоповеденіе будущаго учителя и наставника добродѣтельной жизни вѣрующихъ надлежитъ быть таково, чтобы оно въ теченіе всего предстоящаго пастырскаго служенія не только не возбуждало никакого подозрѣнія и соблазна для пасомыхъ, но, напротивъ, служило бы для нихъ высокимъ примѣромъ для подражанія ³⁾.

Обогадивъ надлежащимъ образомъ свой умъ познаніями, необходимыми для прохожденія подлежащаго пастырскаго служенія, и украсивъ свою волю и сердце добродѣтелями, обусловливающими успѣшность этого служенія, намѣревающейся принять благодать священства не долженъ думать, что онъ совершилъ уже все дѣло приготовленія къ предстоящей высокой дѣятельности. На немъ лежитъ еще одинъ долгъ, который онъ необходимо долженъ выполнить, чтобы быть истиннымъ и вѣрнымъ служителемъ Церкви Христовой. Прежде чѣмъ твердо рѣшиться принять на себя бремя пастырскаго служенія, кандидатъ священства; по ученію архипастырей 18 вѣка, обязанъ болѣе или менѣе продолжительное время посвятить на безпристрастное обдумываніе и рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ. Во первыхъ,—въ состояніи ли онъ быть добрымъ руководителемъ ввѣренныхъ ему людей къ спасенію, богоугоднымъ ходатаемъ за нихъ предъ престоломъ Бо-

1) Твор. св. Тих. т. 1, стр. 150.

2) Тамъ же, стр. 11; ср. твор. св. Дим. Рост., ч. 1, стр. 71

3) Катихиз. пресов. Платона, т. 9, стр. 219; ср. твор. св. Дим. Рост., ч. 1, стр. 71.

жѣимъ, вѣрнымъ строителемъ и раздавателемъ св. таинъ Христовыхъ и мудрымъ возвѣстителемъ спасительнаго евангельскаго ученія? Преднося предъ своимъ сознаниемъ необычайную важность, величайшую трудность и страшную отвѣтственность пастырскаго служенія, намѣревающійся принять священный санъ долженъ хорошо и вполне сознательно обсудить, достанетъ ли у него силъ поднять и носить на своихъ плечахъ иго пастырскаго дѣла. Если, вникнувъ должнымъ образомъ въ сущность возлагаемыхъ на служителя св. Церкви обязанностей, онъ найдетъ, что онѣ тяжелы для него, что подъ тяжестью ихъ онъ можетъ пасть и неподняться, то хорошо и благоразумно поступитъ онъ, отказавшись отъ своего намѣренія. Непосильная ноша пастырства страшна: она постепенно, но вѣрно влечетъ недостойнаго пастыря въ бездну гибели 1). Только при тщательномъ испытаніи своихъ силъ и способностей и при не поколебимомъ убѣжденіи въ годности и достаточности ихъ для успѣшнаго прохожденія пастырскаго служенія, кандидатъ священства можетъ посвятить себя высокому званію служителя Церкви Христовой 2).

Во-вторыхъ, приходящій къ священству долженъ задать себѣ вопросъ: чувствуетъ ли онъ Христа глаголющаго: *любиши ли Мя? Паси овцы Моя* 3). Любовь къ великому Пастыреначальнику есть существенное и необходимое условіе для прохожденія пастырскаго служенія. Она лишь одна въ состояніи пробудить, сохранять и поддерживать въ будущемъ пастырѣ непреодолимое желаніе и „всегдашнюю охоту къ принятію и прохожденію“ этого служенія 4). Она одна въ состояніи побѣдить всѣ искушенія пастырскаго служенія 5),

1) Твор. св. Тих. Зад., т. 1, стр. 150

2) Кн. о должн. пресв. прих. § 7.

3) Тамъ же, § 8.

4) Катих. преосв. Платона, т. 9, стр. 219.

5) Тамъ же, стр. 218.

превозмочь всевозможныя препятствія, неизбѣжныя при прохожденіи его, и все трудное сдѣлать легкимъ и злое обратити во благое 1). Любовь къ Богу и она одна только способна воспламенить въ душѣ будущаго пастыря горячую ревность къ тому, что составитъ сущность и цѣль его служенія, „къ созиданію Церкви и прославленію Бога“ 2). Исполненный пламенной любви къ Господу, приходящій во дворъ овчій не станетъ „искать пользы своей, но пользы стада своего“ 3), ибо, любя Господа Иисуса Христа, онъ, естественно, будетъ любить и паству свою, будетъ любить ее мыслію, словомъ и дѣломъ 4). Такимъ образомъ, желающій вступить на многотрудное и отвѣтственное поприще пастырскаго служенія необходимо долженъ, испытывая себя, рѣшить: объято ли его сердце тою горячею и живою любовію къ божественному Пастыреначальнику, о которой Онъ „три крты вопроши Петра святаго, хотя поставити (его) пастыря овцамъ словеснымъ“ 5). Если онъ оцутитъ въ себѣ эту любовь, то, по словамъ митрополита Платона, желаніе его посвятить себя служенію Церкви Христовой благочестиво и достойно всякой похвалы 6).

Но легко можетъ случиться, что, выясняя побужденія, заставляющія возложить на себя пастырское служеніе, кандидатъ священства предъ своею совѣстію сознается, что принять священное званіе побуждаетъ его не любовь къ Богу и не желаніе послужить дѣлу спасенія другихъ, а честолю-

1) Діалогизмъ.... Варлаама Голенк. (ум. 1740 г.). Бес. 10, л. 68 на обор. Кіевъ 1707 г.

2) Катих. пр. Платона, т. 9, стр. 218.

3) Собр. пропов. митр. Платона, т. 6, стр. 162; ср. кн. о должн. пресв. прих. § 8.

4) Камень вѣры. Стеф. Явор., стр. 170; ср. твор. св. Тих. т. 9, стр. 47.

5) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 355.

6) Катих. пресв. Платона, т. 9, стр. 218.

бивые, корыстные и матеріальные расчеты; тогда нѣтъ ему другаго названія, какъ названіе наемника, татя и разбойника. Онъ наемникъ, потому что „единственно ищетъ пользы своей.... и святилище почитаетъ выгодною торговлею“ 1); „на священство и паству онъ смотритъ, какъ на способъ къ снискавію себѣ пропитавія, въ прочемъ нимало не помышляя ни о важности званія своего, ни о славѣ Божіей, ни о благостроеніи Церкви Христовы, ни о святости таинъ, ни о пользѣ душевной врученныхъ попеченію своему христіанъ“ 2). Въ святомъ званіи священника онъ хочетъ найти средство, могущее доставить ему разныя приобрѣтенія и обогатить его. „Поискалъ Иисуса, не для Иисуса, но для хлѣба куса“ 3). Располагая свои матеріальныя выгоды по многочисленности стада, кандидатъ священства, когда вступитъ уже въ отправленіе своихъ пастырскихъ обязанностей, будетъ блюсти паству свою настолько, насколько будетъ получать отъ нея корысти и прибытка 4). Онъ будетъ знать „овечекъ жирныхъ, молоко дающихъ и волну, т. е., прихожанъ тѣхъ, кои богато живутъ, и отъ имѣнія своего паству удѣляютъ; а бѣдныхъ, отъ которыхъ ни волны, ни молока, и знать не нуждается“ 5). Неизбѣжными слѣдствіями этого будутъ: „невѣжество, растлѣніе нравовъ, соблазны, ереси и расколы“ среди пасомыхъ 6). Разсматривая пастырское служеніе, какъ прибыльную должность, какъ ремесло, дающее такое или иное обезпеченіе самому пастырю и его семейству, присту-

1) Собр. пропов. м. Платона, т. 5, стр. 162.

2) Собр. разн. поуч., составл. архим. Гедеономъ (ум. 1763 г.), листъ 2 на обор.; ср. Дух. Регл.: „прибавл. о правилахъ“ § 1.

3) Твор. св. Дим. Рост., ч. 2, стр. 118—9; ср. Діалогизмъ... В. Голенк. Бес. 2, л. 15.

4) Поуч. сл. преосв. Анастасія (Братановскаго) ч. 3, стр. 1.

5) Собр. соч. Георгія Конисск., архіеп. Вѣлорусск., ч. 2, стр. 159, 160.

6) Собр. разн. поуч., архим. Гедеона, листъ 2 на обор.

пающій къ священству съ подобными взглядами для достиженія пастырства обыкновенно бываетъ неразборчивъ на всякаго рода средства: онъ не гнушается и не брезгаетъ ни происками, ни подкупами, ни ласкательствомъ, ни другими низкими и неблаговидными мѣрами, чтобы войти только во дворъ овчій. Отсюда онъ—тать и разбойникъ: онъ входитъ во дворъ Господень не дверьми, но путемъ незаконнымъ, преступнымъ; онъ не ожидаетъ званія и избранія Церкви и „первосѣдателей церковныхъ“ 1), но „самъ власть себѣ ищетъ, самъ себе высокаго сана достойнаго быти еудить, самъ избираетъ себе... не по жребію отъ рукъ Божіихъ пріемлемому, но по взыскуемой, паче же покупаемой у чловѣковъ благодати“ 2). Вопреки апостольскимъ словамъ: *никто же бо самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, яко же и Ааронъ* (Евр. 5, 4) 3), онъ приходитъ во дворъ овецъ словесныхъ не Иисусомъ Христомъ, но прелазитъ инудѣ 4). „Кто же, спрашиваетъ св. Димитрій, есть не входяй дверми, но прелазий инудѣ? Той, отвѣчаетъ онъ, иже не по изволенію Христову, но по мздѣ, и помощьюъ мірскихъ властей дарами удобренныхъ, и коимлибо коварствомъ святительства санъ пріемлетъ, той тать есть и разбойникъ, а не пастырь: тать, ибо крадетъ тайнокупствомъ санъ святительскій: разбойникъ, ибо грабитъ овцы своя, да обогатится: не пастырь, ибо не овцы пасеть, но себе самого питаетъ, да утыеть и отолстѣеть“ 5). Онъ „подымаетъ всѣ незаконныя средства къ достиженію своего пастырскаго намѣренія. Обѣгаетъ дома, сильнымъ ласкательствуетъ и раболѣпствуетъ, беретъ иногда на себя видъ притворныя святости и смиренія, и тѣмъ суевѣрныя души уловляетъ; а не занятыхъ слабостію суевѣрія

1) Твор. св. Тих. Зад., т. 9, стр. 35.

2) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 49.

3) „Нетлѣнная пища“, архіеп. Арханг. Сильвестра стр. 87.

4) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 49.

5) Тамъ же, стр. 50, 352; ср. твор. св. Тих. т. 9, стр. 35.

склоняетъ на свою сторону обѣщаніями и подкупами“ 1). Такимъ образомъ получить званіе пастырства, рассуждаетъ митрополитъ Платонъ, „естъ то же, какъ бы его и не получить, или по крайней мѣрѣ—лучше бъ было его не получать“ 2), ибо „злочестиво“ влѣзающій въ Церковь „связывается грѣхомъ богопротивнымъ симоніи“ 3). Но „горе же, горе будетъ, и вѣчное безчестіе сію честь (священства) симоніей снискующимъ во время испытанія“ 4)! Горе будетъ также и тому, кто многотрудное и исполненное высокаго смиренія пастырское служеніе принимаетъ на себя не для того, чтобы потрудиться и выполнить возлагаемыя на него обязанности, не изъ-за тщеславнаго и суетнаго желанія тѣхъ почестей, славы и власти, какія доставляетъ пастырю Церкви Христовой его высокое и священное званіе 5). Забываетъ такой человѣкъ, что не для того учреждено Спасителемъ пастырское служеніе, „еже величаться, еже напыщаться, суцу отъ всѣхъ почитаему: но да всѣми видами смиренія Христова образъ на себѣ являетъ нелицемѣрно“ 6).

Заканчивая ученіе духовныхъ писателей 18 вѣка объ условіяхъ, какія непременно обязанъ выполнить всякій, желающій принять на себя благодать священства, мы должны указать еще на три обязательства, возлагаемыя названными писателями на ищущаго священнаго сана. Эти обязательства, которыя, въ отличіе отъ разобранныхъ уже нами, мы назовемъ внѣшними, заключаются въ слѣдующемъ. Во-пер-

1) Поуч. слова м. Платона, т. 5, стр. 161, 162.

2) Поуч. сл. его же, т. 3, стр. 193.

3) Катих. м. Платона, т. 9, стр. 219.

4) „Диалогизмъ о преимущ. священ. сана“ Варл. Голенк., бес. 2, листъ 10.

5) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 357; ч. 2, стр. 118.

6) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 225, 360.

выхъ, кандидатъ священства „да имать лѣта правильная, си есть, тридцать лѣтъ. За неже Спаситель въ тридцати лѣтахъ начатъ проповѣдати и учити народы“. Исключенія въ этомъ требованіи могутъ, впрочемъ, представлять тѣ лица, которыя въ умственномъ и нравственномъ отношеніи успѣли усовершенить и приготовить себя къ св. таинству священства ранѣе указаннаго возраста ¹⁾.—Во-вторыхъ, кандидатъ священства не можетъ жениться на вдовѣ или же на разведенной, не можетъ онъ быть также двоеженцемъ, „но единыя жены мужъ“ ²⁾. Разъясняя смыслъ каноническаго правила о единобрачїи кандидата священства, „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ говоритъ: сія добродѣтель (единобрачїе) потому священнику предписана, дабы онъ невоздержанія и слабости порока въ себѣ не показаль, и тѣмъ какъ на чинъ нареканія, а себѣ срама и презрѣнїя не сдѣлаль. Чего для если священникъ отъ слабости невоздержанія оженится (вторично), то правило первое Неокесарійскаго собора отъ службы престати велить“ ³⁾. Не можетъ также ищущій сана священнаго жениться и на такой женщинѣ, которая запятнала себя порокомъ прелюбодѣянїя ⁴⁾.—Наконецъ, въ третьихъ, приступая къ рукоположенію, кандидатъ священства обязанъ дать присягу въ томъ, что онъ будетъ со страхомъ и трепетомъ работать во имя Господа Бога, страшныя св. Тайны съ чистою совѣстію и благоговѣйною святостію совершать ⁵⁾, „со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ пасти людей, ему порученныхъ“ ⁶⁾, и, „которыхъ въ приходѣ усмотритъ тайныхъ раскольниковъ, чрезъ удаленіе ихъ

1) Твор. св. Тих. Ворон., т. 1, стр. 11; ср. твор. св. Дим. Рост. ч. 1, стр. 71.

2) Тамъ же, ср. сочин. м. Платона, т. 6, стр. 240.

3) Кн. о должн. пресв. прих. § 51.

4) Тамъ же, § 54.

5) „Діалогизмъ“.... Варл. Голенк., бес. 2, листъ 15.

6) Твор. св. Тих. Ворон., т. 1, стр. 114.

отъ святыхъ Евхаристіи, или чрезъ иныя примѣты не будетъ укрывать молчаніемъ, но подастъ о нихъ вѣдѣніе въ письмѣ къ епискому своему. При вышеписанной присягѣ долженъ и въ вѣрности Государю своему присягу чинить, и объявлять всякую противность; также которыя правилами велѣно объявлять дѣла, кто хотя и при исповѣди скажетъ, но не раскаявается, и намѣренія своего не отлагаетъ“ 1).

Свящ. Г. Тихомировъ.

Сочиненія и сказанія о будущей загробной жизни ²⁾.

Особеннымъ временемъ процвѣтанія у насъ различныхъ сказаній о загробной жизни и послѣднихъ временахъ былъ, какъ извѣстно уже, 14 вѣкъ, оставившій по себѣ самую тяжелую память. Страшная моровая язва, прозванная современниками „черною смертью“, прошла по всей Европѣ отъ востока до крайняго запада и юга; цѣлые города и мѣстности быстро вымирали, и испуганные жители разбѣгались въ разныя стороны искать себѣ новыхъ жилищъ. Въ виду ничѣмъ неотвратимыхъ ударовъ слѣпой силы, подъ постояннымъ страхомъ за свою жизнь, многіе впадали въ мистицизмъ, удалялись изъ міра и въ горячей молитвѣ, часто подъ монашескою рясою, въ уединенной обители, искали отрады и успокоенія отъ страшныхъ картинъ настоящаго и отъ невыразимыхъ ужасовъ ада, которые одни только и мерещились запуганному воображенію. Нисколько не удивительно, что появившіяся около этого времени новыя или же получившія особенно широкое распространеніе старыя сказанія о буду-

1) Дух. Реглам.; „прибавл. о правил.“ § 5.

2) См. № 23-й за 1898 годъ.

щей загробной жизни отличались особою суровостію и говорили почти исключительно только объ ужасахъ нестерпимыхъ адскихъ мученій, ожидающихъ грѣшниковъ, такъ какъ и самая „черная смерть“, по глубокому убѣжденію новгородскаго лѣтописца, являющагося, конечно, выразителемъ взглядовъ современниковъ, пришла къ намъ „изъ солнечнаго царства“ именно за наши грѣхи. Впрочемъ, въ особомъ сказаніи, встрѣчающемся въ жизни преп. Пафнутія Боровскаго, относящемся къ этому же времени, рассказывается о томъ, какъ одна инокиня умерла и затѣмъ „помалѣу воротилась въ тѣло“. Видѣла она на томъ свѣтѣ людей не только въ аду, но и въ раю. Въ раю видѣла инокиня князя Ивана Даниловича, прозваннаго *Калитою*, такъ какъ онъ былъ милостивъ и всегда носилъ съ собою *калиту* съ деньгами, которыя и раздавалъ нищимъ. Одинъ нищій, получивъ отъ Калиты деньги, опять пришелъ къ нему. Князь далъ и въ другой разъ; но нищій, принявъ монету, зашелъ съ другой стороны и снова попросилъ. Князь далъ и въ третій разъ, но при этомъ сказалъ: „возьми, несытая зѣница!“ Нищій отвѣчалъ князю: „ты—несытая зѣница! Тамъ царствовалъ—и здѣсь хочешь царствовать!“ Эготъ человекъ,—замѣчаетъ повѣсть,—былъ посланъ отъ Бога, чтобы искупить князя; о томъ же, въ чемъ состояло блаженство князя въ раю, и каковъ самъ по себѣ рай, сказаніе совершенно умалчиваетъ.

И должно сказать, что скудостью, блѣдностью и безцвѣтностью изображенія блаженной жизни праведниковъ въ раю отличаются всѣ вообще сказанія—не только восточныя, но и западныя, не только вышедшія изъ-подъ пера ничѣмъ не выдающихся экзальтированныхъ грамотеевъ, но изъ-подъ пера величайшихъ міровыхъ поэтовъ. Какъ ни прекрасны, напр., картинырая въ „Божественной комедіи“ Данта, однако онѣ совершенно не могутъ идти въ сравненіе съ величественными и разнообразными картинами ада. Вотъ почему особеннаго вниманія, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ—правда, очень уже безхитростное, но зато сравнительно

довольно цѣльное—описаніе райскаго блаженства или точнѣе—собственно рая, составляющее отдѣльный и совершенно самостоятельный разсказъ въ житіи св. Андрея Юродиваго, подъ заглавіемъ: „О видѣніи рая“¹⁾. Описаніе заслуживаетъ особеннаго вниманія еще и потому, что подлинность житія этого современника имп. Льва Мудраго у насъ стали заподозрѣвать только въ концѣ 16 вѣка, вмѣстѣ съ „Словомъ о царствіи языкъ“ Меодія Патарскаго, до тѣхъ же поръ никто не выражалъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ его подлинности²⁾.

Св. Андрей Юродивый во снѣ увидалъ мѣсто, красоту котораго не можетъ передать языкъ человѣческій: это былъ рай. Всюду пестрѣлъ роскошный коверъ изъ прекраснѣйшихъ цвѣтовъ; всюду было множество садовъ, но не такихъ, какіе мы видимъ здѣсь. Отъ однихъ цвѣтовъ разливалось чудное благоуханіе, отъ другихъ капалъ медъ. Высокія верхушки цвѣтовъ были украшены, и они склоняли другъ къ другу прекрасныя вѣтви и „производили веселіе“. Одни имѣли свой видъ, другіе—свою красоту: однимъ назначено безпрестанно цвѣсти и никогда не увядать, другимъ—украшать своими плодами и листьями садъ. Нѣкоторые имѣли цвѣтъ и листья „страннаго видѣнія“, а плодъ—„честень, славень и многъ“. На землѣ нѣтъ ни одного цвѣта, съ которымъ бы можно было сравнить ихъ цвѣтъ. Но что особенно было

1) „Памятники славяно-русской письменности. Великія Минеи-Четы“, Октябрь 1—3, л. 99.—Изданіе Археолог. Ком.

2) Составленіе житія св. Андрея Юродиваго одни приписываютъ современнику его Никифору, другіе же, съ меньшею вѣроятностію, относятъ къ 5—7 вѣкамъ. Греческій подлинникъ житія изданъ болландистами въ „Acta Sanctorum“ (Maji, tom. 7). У насъ въ отрывкахъ оно встрѣчается съ 12 вѣка, въ полномъ же составѣ—только въ сборникахъ 14—15 вѣковъ. Сказаніе *житія* объ антихристѣ и о кончинѣ міра, подъ заглавіемъ: „Провидѣніе о Цареградѣ“, см. въ „Руков. для с. пастырей“ 1897 г., т. 2, № 30, стр. 294—301.

чудно въ саду, это—„многія птицы, и воробьи, и щюри“.
 Крылья у нихъ были „и красныя златыя и бѣлыя пестрыя“.
 Каждая сидѣла на своемъ мѣстѣ и пѣла своимъ голосомъ.
 Пѣніе ихъ было сладкое и непремолчное“. Сады расположены
 (шли въ рядъ по обѣ стороны и имѣли такой видъ, какъ
 палки, когда они стоятъ другъ противъ друга. Посреди рая
 протекала великая рѣка, которая напоила эти роскошныя
 сады и давала живительную влагу корнямъ цвѣтовъ. На нее
 сходили красныя птицы и, напившись, пѣли. Около рѣки
 вился виноградъ съ золотыми листьями, „его же лозіе имать
 образъ камени дрогаго *лукхита* (по—гречески *λοχίτος* оз-
 начаетъ *рубинъ*), перваго камени, рекшаго дѣля: *азъ есмь*
виноградъ истинный“. „Лозіе“ винограда вились отсюда по
 всему раю и по всѣмъ садамъ и были покрыты громадными
 гроздьями, напоминавшими собою вѣнцы. Но вотъ подулъ бла-
 гоуханный вѣтеръ, какъ бы отъ кадила, которымъ ангелы
 кадятъ на небѣ предъ престоломъ Божіимъ. Затѣмъ подулъ
 другой „духъ“, дыханіе котораго было на подобіе бѣлаго,
 какъ снѣгъ, дыма. Потомъ отъ сѣвера потянулъ еще вѣтеръ,
 „болій и чермень видѣніемъ, а зорями якоже солнцу зашед-
 шю“. Заколебались тихо и плавно, какъ волны, деревья, ис-
 пускае благоуханіе. Затихъ и этотъ послѣдній вѣтеръ, и на-
 стала великая тишина. „Прошедши въ ширину по тому гра-
 ду Божію,—разсказываетъ св. Андрей Юродивый,—сталъ я
 разсматривать *Святыхъ Святая*. Внезапно началъ отъ узкія
 (въ подлинникѣ—*сѣверной*) страны *краснообразнаго онаго ли-*
ка дыхати духъ, издавая упоительное благоуханіе. Садъ ко-
 лыхался и издавалъ благоуханіе *мосхоса* (мускуса?), которое
 проникало въ мое сердце. Видъ этого *духа* пожигалъ сердце,
 и я зрѣлъ невидимый его образъ, какъ зрѣлъ красоту и про-
 чихъ вѣтровъ“. Затихъ четвертый вѣтеръ; сады стояли въ
 полномъ безмолвіи. „Тогда я,—продолжаетъ св. Андрей,—
 увидѣлъ ходившаго предо мною юношу, одѣтаго въ богряницу;
 лицо его свѣтилось, какъ солнце.... Около юноши увидѣлъ я
запоны, изъ которыхъ *четыре* были подобны свѣтлому облаку,

два были красны, какъ сверкающая молнія, а прочія—бѣлы, какъ снѣгъ. Прекрасные, бѣлые, какъ свѣтъ огненной зари, пѣвцы окружали юношу и сладко воспѣвали дѣла Распятаго. Водившій меня ангелъ поцѣловаль крестъ и позвалъ меня, чтобы и я сдѣлалъ то же. Когда я лобызалъ честный крестъ, то насытился духовнаго меда и насладился упоительнаго благоуханія. Возведши затѣмъ глаза свои, я увидѣлъ предъ собою морскую бездну. Трепетъ и ужасъ охватили меня. Я обратился къ проводнику своему: *Господи мой, возю мой, и се яко на облацѣ хожю, да страхъ мя пріялъ естъ, боялся тамо да ся не вручу, ходя по дуплю, егда како не носити мене начнетъ, и вручюся въ воды суцая подъ ними*“. Ангелъ отвѣтилъ, что имъ нужно подняться выше. „Мы вошли,—продолжаетъ св. Андрей,—на вторую твердь. Видѣніе ея было, какъ снѣгъ. Тамъ узрѣлъ я два креста, подобные *исподнему* (прежнему). Около нихъ было великое славословіе, и совершалась дивная радость праздника. Также увидѣлъ я тамъ огонь палящій. Въ страхъ я сталъ звать своего проводника на помощь. Онъ сказалъ, что намъ нужно взойти еще выше, на третье небо. Предъ дверьми этого неба было три великихъ и страшныхъ креста; они блестѣли, какъ молніи, и, разгорѣвшись, какъ желѣзо, пускали искры. Проводникъ мой дерзнулъ войти въ средину и поклониться имъ; я же не смогъ этого сдѣлать и, поклонившись издали, пошелъ мимо. На пути мы встрѣтили *запону*, блестѣвшую, какъ молнія. Она была приподнята, и мы вошли вовнутрь ея. Тамъ было множество небесныхъ воинствъ, воспѣвающихъ и славословящихъ Бога“. Послѣ этого они встрѣтили еще одну *запону*. Ангелъ сказалъ св. Андрею, что, когда будетъ приподнята эта *запона*, онъ увидитъ Сына человѣческаго, сидящаго одесную Отца. — „Поклонись Ему,—добавилъ при этомъ ангелъ,—и всѣмъ сердцемъ взирай на Него, и слушай, что Онъ тебѣ скажетъ“. Какъ только ангелъ сказалъ это, св. Андрей увидѣлъ прилетѣвшаго свыше голубя. Глаза его были, какъ золото; крылья—красныя, какъ пламень; перси багряныя;

ноги червленныя; изъ очей исходила заря свѣтлая. Онъ поднялся и полетѣлъ вверхъ. Тогда поднялась запона, и св. Андрей увидѣлъ престолъ страшный. Онъ висѣлъ въ воздухѣ, никѣмъ и ничѣмъ не поддерживаемый. Отъ него исходилъ пламень, но не огню подобный, а подобный бѣлому снѣгу. На престолѣ сидѣлъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ въ багряной одеждѣ. Св. Андрей палъ ницъ, поклонился Ему трижды, послѣ чего сталъ въ безмолвіи и благоговѣнно взиравалъ на Его красоту. И пришелъ къ нему отъ свѣта гласъ великій, такъ что поколебался самый воздухъ. Гласъ былъ сладокъ, какъ медъ, смиренъ и „доброгласенъ“. Онъ сказалъ св. Андрею три раза по три слова, которыя Андрей понялъ и уразумѣлъ. Послѣ этого св. Андрей внезапно оказался на срединѣ какого-то поля. На этомъ полѣ не было садовъ, но оно было прекрасно и свѣтло, и все было усѣяно цвѣтами. Всюду виднѣлись источники, изъ которыхъ текли молоко и медъ, о которыхъ св. Андрей замѣчаетъ: „да что реку, или что возглаголю, или къ чему приложу медъ той и млеко то: къ муру ли, ци къ мосоху?—сему, человекъ бо есть, да и ко иному приложити или нареци не умѣемъ“. Затѣмъ св. Андрей увидѣлъ какого-то мужа, который, преподавъ ему нѣкоторыя наставленія, какъ вести себя въ мірѣ, сказалъ, что онъ, видѣвши здѣсь все дивное, позналъ воздаяніе праведнымъ: „Христовъ рай се видиши; яко той се стоитъ. Вѣдѣ же, яко видѣлъ еси и ужаслся еси, како же ти ся мнить быти суетный миръ противъ сему? Что глаголеши: видиши ли радость?—Вижу.—Видиши ли лѣпоту?—Вижу.—Да виждь смиреніе, какова царства грѣшници волею хотятъ себе лишити“. Ко всему этому мужъ прибавилъ, что въ раю нѣтъ еще Пресв. Богородицы: Она находится пока въ суетномъ мірѣ, какъ Помощница и Заступница людей.

Таково содержаніе эпизодической вставки въ житіи св. Андрея Юродиваго: „О видѣніи рая“. Какъ ни наивно-простоудшно здѣсь изображеніе мѣста вѣчнаго блаженства праведниковъ, какъ ни бѣдно указаніе на самое блаженство, ограничивающееся собственно лишь только глухими намеками, при всемъ томъ древній русскій человекъ, безъ сомнѣнія, находилъ въ немъ нѣкоторое успокоеніе отъ мрачныхъ угрозъ страшными адскими муками, какія встрѣчалъ онъ почти во всѣхъ другихъ сочиненіяхъ и сказаніяхъ о будущей загробной жизни.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем.. Архимандритъ Іоаннкій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 30 сентября 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.